

Константин Томилов

МЕЙФЛАУЭР

Константин Томилов

Мейфлауэр

«Автор»

2026

Томилов К.

Мейфлауэр / К. Томилов — «Автор», 2026

Первые поселенцы отправляются на свою новую родину с честью перенося во время своего путешествия невероятные трудности.

© Томилов К., 2026

© Автор, 2026

Константин Томилов

Мейфлауэр

Посвящается моей дочери

Легенда

(Легенда (от лат. *legenda* «чтение», «читаемое») — одна из разновидностей несказочного прозаического фольклора. Письменное предание о каких-нибудь исторических событиях или личностях. В широком смысле — недостоверное повествование о фактах реальной действительности. В переносном смысле относится к оваянным славой, вызывающим восхищение событиям прошлого, отображенного в сказках, рассказах и т. д. Как правило, содержит дополнительный религиозный или социальный пафос.)

Море трепало корабль, как полумёртвая от голода бродячая псина рвёт зубами рогожный мешок с подгнившими отходами из лавки мясника. Измученные борьбой с ненастьем, постыющиеся и молящиеся третьи сутки подряд, люди понемногу впадали в тупое уныние. Почти все женщины и дети судорожно скрючились в обессиленном забытии. Выстояли в духовной битве, наравне с мужчинами, считанные единицы. Стоя на коленях, опираясь взглядом на спину своего отца, Энн изредка, с жалостливым ужасом, косилась на свою, вздрагивающую в бреду мать. На мертвецки сером, искривленном гримасой лице, сквозь полуприкрытые веки, поблескивали белки закатившихся глаз, из уголка раззявленного рта, липкими капельками сопливелась слюна.

Дракон "сразил" матушку прямо перед очередным обходом Старшим Пастором своего гибнущего "стада". Только что благословивший свою жену и дочь Питер, уже переступая через порог, скорее почувствовал, чем услышал звук падающего тела Агнесс. Резко захлопнув дверь, мужчина рывком бросился к дрожащей в лихорадке жене. Упав на колени, крепко придерживая её одной рукой за мягкие покатые плечи, а другой за шею, Питер внимательно всматривался в лицо закатившей глаза и выбивающей зубами чечётку Агнесс. Дрожащая всем телом женщина, судорожно цеплялась за мужа скрюченными обессиленными пальцами. Всегда жизнерадостная, абсолютно здоровая, зрелая, красивая, являющаяся для всей церкви примером истинной добродетели, жена Старшего Пастора стуча ногами по полу, билась в омерзительном "эпилептическом" припадке. Никогда не видевшая свою матушку даже рассерженной, то пытаясь припасть, обнять её, то испуганно прячась за спину отца, насмерть перепуганная Энни, плачущим ягнёнком металась вокруг родителей. Питер остановил жестом свою первую и единственную дочь. Девочка замерла под строгим взглядом отца.

— Принеси воды, — прижав обнимающей за плечи рукой, женщину покрепче к своей груди, свободной правой он махнул в угол перед дверью. Прочитав по губам указание Питера, выхватив кружку из корзины, спотыкаясь и падая, перехватываясь руками за надёжно закреплённую скудную мебель крохотной каюты, Энн добралась до бочонка с питьевой водой. Стоя на четвереньках, с трудом набулькала полкружки и пристукнув слабеньким кулачком затычку, пристегнула бочонок одной рукой, придерживая его плечом, напрягаясь всем худеньким телом, только-только начавшего созреть подростка. Боясь расплескать, с таким трудом добытую влагу Энн также на четвереньках, мотыляясь из стороны в сторону, доползла к тревожно ожидающему её отцу. Бережно взяв кружку из руки дочери, Питер попытался напоить "разрываемую" изнутри жену. Шепчущему молитву, терпеливо и настойчиво, исполняющему свой долг мужчине, удалось влить в горящую адским пламенем Агнесс, всё до последней капли. Энн сидя на полу, смотрела на матушку вытаращив глаза и прикрывая ладонями безмолвно вопящий рот. Захлёбываясь и выплёвывая воду женщина сделав последний глоток замерла...

Сильно и глубоко несколько раз хрипло вздохнула... Снова застыла окоченевшим трупом... Затем, выгнулась дугой и извергла из себя с таким трудом влитую в неё воду, перемешанную с кислятиной желчи. Размякнув, безвольно поникла на руках своего мужа. Плачущая, рванувшаяся было, к своей вернувшейся из Запределья матушке, Энн оторопело остановилась. На подоле платья Агнесс растекаясь росло мокрое пятно. В спёртом воздухе каюты к кислому запаху блевотины, прибавилась вонь человеческих испражнений.

Облегчённо улыбнувшийся своей насмерть перепуганной дочери Питер, пристально глядя в её широко распахнутые изумрудные глаза и одновременно вытирая, очищая лицо Агнесс, неслышно прошептал:

— Энни..., доченька..., родная моя, сейчас ты приготовишь для своей матушки всю необходимую чистую одежду. Потом отвернёшься и не будешь смотреть на нас до тех пор, пока я тебе не позволю. Обещай мне что исполнишь мою родительскую волю и не нарушишь своего обещания.

Молитвенно сцепившая перед грудью руки девочка отчаянно закивала головой, всхлипывая издавая блеющие нечленораздельные звуки.

— Хорошо, хорошо, я верю тебе, — аккуратно опустив голову жены на свёрнутый, сброшенный с плеч сюртук, мужчина притянув к себе дочь и нежно промокнув её слёзы сухим краем своего носового платка, взял лицо Энни в свои ладони и твёрдо, сильно изрёк, — я люблю тебя, я очень сильно люблю тебя, моя деточка! Потерпи немного. Всё будет хорошо. Веришь мне? Ну вот и славно! — обняв и несколько раз быстро обцеловав лоб, щёки и глаза Энн, Питер приподнял и легонько подтолкнул её в спину, — всё, моя сладкая, займёмся делом!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.